

Марина
СЕРОВА

Теперь
расплачиваться
ПОЗДНО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Теперь расплачиваться поздно

«Научная книга»

2013

Серова М. С.

Теперь расплачиваться поздно / М. С. Серова — «Научная книга», 2013 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-60960-4

Частный детектив Татьяна Иванова ошибается очень редко. Но в этот раз она просчиталась... Полину Круглову, которую с помощью Татьяны разыскивает обеспокоенный отец, обнаружили убитой, хотя детектив уверяла: она быстро найдет девушку – живой и невредимой. Дело, казавшееся вначале таким простым и легким, все больше усложняется. Тело Полины оказалось возле стадиона, где недавно проходил концерт известной рок-группы. И мало того – под трупом Полины лежали пакетики с наркотиками... Но как могла тихая и домашняя девушка, практически не выходившая из дома и не общавшаяся ни с кем, кроме близкой подруги и родного отца, попасть в подобную криминальную историю? Экспертиза подтвердила – Полина не была наркоманкой. Тогда что же за белый порошок рассыпан на подкладке ее маленькой сумочки?..

ISBN 978-5-699-60960-4

© Серова М. С., 2013
© Научная книга, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марина Серова

Теперь расплачиваться поздно

Глава 1

Один мой новый знакомый утверждал, что самый плохой выходной намного лучше самого хорошего рабочего дня. Категорически не согласна с ним! Наверное, я слишком люблю дело, которым занимаюсь, поэтому готова работать без выходных и отпусков. Готова, но это вовсе не значит, что все триста шестьдесят пять дней в году я занята выполнением своих профессиональных обязанностей. Когда нет клиентов, мои выходные могут длиться не два, а три, четыре и даже большее число дней. Вот как сейчас – едва ли не целая неделя простоя получилась. Конечно, у меня и раньше случались подобные пробелы в рабочем графике, но не такие длинные. Пришлось задуматься о том, не дать ли свежее объявление в газете или на сайте с предложением своих услуг? Заняться этим вопросом я решила утром следующего дня, но не успела. Наконец-то прорезался потенциальный клиент – он позвонил мне на мобильник, когда я собралась позавтракать.

– Здравствуйте! Мне нужен частный детектив Иванова Татьяна Александровна. – Мужчина был сильно взволнован.

– Здравствуйте! Я вас внимательно слушаю. – Я поставила на стол чашку ароматного кофе, который даже не успела пригубить.

– У меня пропала дочь. Я вспомнил, что мой приятель недавно прибежал к вашим услугам, и попросил у него ваш контактный номер. Татьяна Александровна, я вас очень прошу, помогите мне найти Полину! – жалобно произнес незнакомец.

– Извините, вы не представились, – заметила я, сделав глоток обжигающего напитка.

– Разве? Круглов Роман Витальевич.

– Роман Витальевич, сколько лет вашей дочери и при каких обстоятельствах она пропала? – поинтересовалась я.

– Восемнадцать. А обстоятельства... я понятия не имею, при каких обстоятельствах она пропала! Я приехал из командировки, вернулся домой, а Полины там нет, – тяжело выдохнул потенциальный клиент.

– То есть обстановка в доме натолкнула вас на мысль о похищении? – предположила я.

– Нет, здесь все в полном порядке. Это консьержка сказала мне, что моя дочь не ночевала дома. Я ей не поверил, но она оказалась права – Полины дома не было. Для меня этого достаточно, чтобы забить тревогу.

– Роман Витальевич...

– Да, да, я знаю, – перебил меня Круглов, не услышавший в моем голосе саркастических интонаций, – в полицию с этим вопросом идти бесполезно. Я знаю, что они не станут что-либо предпринимать, пока не пройдет трое суток. А если мою дочь украли ради шантажа, то я своим обращением в органы только наврежу ей. Так что вся моя надежда – только на вас!

В полиции уж точно не приняли бы заявление от отца, чья восемнадцатилетняя дочь не ночевала дома, а посоветовали бы самостоятельно поискать ее по друзьям и знакомым. Впрочем, я пока тоже не видела повода для того, чтобы сильно паниковать.

– Может быть, Полина заночевала у какой-нибудь подружки? – предложила я ему один из возможных вариантов и отпила еще несколько глотков кофе.

– У моей дочери только одна близкая подруга, Катя Берестова. Я поднялся в квартиру и первым делом позвонил ей, но Катюша сказала, что Полинки у нее нет. Потом я позвонил

своей сестре Тамаре, но она не видела свою племянницу уже около месяца. Моя дочь пропала, понимаете! – с вызовом крикнул в трубку Круглов.

Раз уж он сам не мог сообразить, что дети вырастают и влюбляются, со всеми вытекающими отсюда последствиями, мне пришлось озвучить эту прописную истину:

– Роман Витальевич, вы уж меня извините, но ваша дочь уже совершеннолетняя, она вполне могла провести ночь с каким-нибудь молодым человеком. Вы, случайно, не раньше времени вернулись из командировки?

– Полина знала, когда я приеду. Что касается молодого человека, то у нее его не было, – заверил меня клиент. – Моя дочь ни с кем не встречалась.

– А вдруг вы просто не знаете об этом? Кстати, а что думает по этому поводу мама Полины? – поинтересовалась я.

– Гм, – Круглов замялся. – Видите ли, в чем дело... моя супруга умерла почти два года назад. Я должен был сразу вам сказать, что мы живем с дочерью вдвоем. Если бы Полинка встречалась с парнем, я непременно знал бы об этом. Раз моя дочь до сих пор не вернулась домой, значит, с ней что-то произошло. Что-то плохое... Городские больницы я уже обзвонил, но ни в одну из них моя дочь не поступала. А в морги... в морги у меня рука не поднимается звонить. Я надеюсь, что Поля жива.

– Правильно. Отчаиваться не надо, – я заполнила паузу дежурными фразами, давая себе время на раздумья.

– Татьяна Александровна, так вы беретесь за ее поиски? – уточнил потенциальный клиент.

Мое ремесло – расследование преступлений, а тут пока ничто не указывало на криминал. Если бы Полину похитили, то наверняка уже связались бы с ее отцом и выставили свои требования. Скорее всего его дочурка просто загуляла, что в ее возрасте вполне естественно. Так стоит ли мне впрягаться в ее поиски? Вдруг позвонит другой клиент, а я буду связана договором с Кругловым? Как же, позвонит... Почти неделю телефон молчал. Поскольку я уже давно сидела без работы, то решила все же взяться за это дело.

– Скажите, ваша дочь водит машину? – уточнила я, предположив, что девушка могла попасть в ДТП.

– Нет, она только летом собиралась пойти в автошколу. А при чем здесь это? – удивился Круглов.

– Я пытаюсь понять, в каком направлении искать вашу дочь.

– Так, значит, вы беретесь за ее поиски? – обрадовался Роман Витальевич.

– Берусь, – подтвердила я.

– Спасибо, а я так боялся, что вы откажетесь. Сегодня ведь воскресенье...

– День недели не имеет для меня никакого значения. Роман Витальевич, где и когда мы можем с вами встретиться?

– Приезжайте ко мне прямо сейчас, – клиент назвал мне свой домашний адрес. – Я предупрежу консьержку, чтобы она вас пропустила.

Наскоро позавтракав, я собралась и поехала в район новой набережной, где проживал мой клиент.

* * *

Припарковавшись возле красивого жилого дома переменной этажности, я вышла из машины и вошла в парадное.

– Добрый день! Вы к кому? – приветливо осведомилась консьержка, оторвавшись от потрепанной книжицы.

– Здравствуйте! Я в шестьдесят четвертую квартиру, к Кругловым. Скажите, Полина уже дома?

– Вы знаете, нет. – Женщина пенсионного возраста озадаченно качнула своей седой головой. – Она вообще сегодня дома не ночевала.

– А вы когда на смену заступили? – уточнила я у нее.

– Сегодня, в девять утра.

Мой следующий вопрос напрашивался сам собой:

– А откуда же вы знаете, кто из жильцов ночевал вне этих стен?

– Мне Мария Тимофеевна сказала, которую я сменила. Она и Роману Витальевичу об этом доложила. А как же иначе? Это наша работа, – голос консьержки был полон осознания собственной значимости.

– Понятно. Скажите, раньше такое случалось, чтобы Круглова не ночевала дома?

– Нет, ничего подобного прежде не было. Она девушка серьезная, в университете учится...

– Ясно. Вы мне телефончик Марии Тимофеевны дать можете?

– А вы, простите, кто будете? – запоздало поинтересовалась словоохотливая консьержка.

– Частный детектив.

– Ой, мамочки! Видать, беда с Полинкой приключилась! Да как же это так?! За что же Роману Витальевичу такое наказание?! – запричитала женщина. – Сначала жену схоронил, теперь вот дочь пропала...

– У кого дочь пропала? – спросила дама лет сорока, вышедшая из лифта.

Консьержка уже было раскрыла рот, дабы сообщить жиличке этого дома об исчезновении Полины Кругловой, но я ее опередила:

– Да это мы вчерашнюю серию обсуждаем.

– Правда? – дама опустила на пол пекинеса, которого держала на руках. – А я уж было подумала, что у кого-то из наших дочь пропала.

– Нет-нет, это мы сериал обсуждали, – подтвердила мои слова консьержка.

– Мне бы ваши заботы. – Женщина дернула собачку за поводок и открыла дверь парадного.

Когда она вышла, я напомнила своей собеседнице:

– Ну, так что насчет номера телефона вашей коллеги?

– Записывайте, – консьержка продиктовала мне его по памяти.

– Спасибо, – кивнула я, вбив номер в память своего мобильного, а затем предупредила ее: – Вы бы жильцам лишнего про Полину пока не говорили. Может, она вернется домой с минуты на минуту живая и здоровая...

– Да я и не собиралась!

Я направилась к лифту и через пару минут уже звонила в квартиру Круглова. Дверь мне открыл усталый, небритый, но не лишенный при этом привлекательности мужчина лет сорока пяти. Похоже, он так и не переоделся с дороги – на нем был твидовый пиджак с кожаными заплатками на локтях, а под ним – бежевая водолазка. Не жарковато ли для дома? Мне также бросилось в глаза, что сильно раздутая дорожная сумка все еще стояла у порога.

– Проходите, Татьяна Александровна! Пока никаких известий о дочери у меня нет, а вот догадки есть. – Круглов потер небритую щеку. – У меня возникло два предположения...

– Какие? – Я прошла вслед за хозяином квартиры в гостиную.

– Раз уж все так далеко зашло, я должен вам кое в чем признаться... Понимаете, я собираюсь переводить свой бизнес в Москву, а моим компаньонам это очень не нравится. Я не исключаю, что Полину похитили, чтобы таким образом воздействовать на меня морально! Правда, пока что ко мне никто ни с какими требованиями не обращался. Но я думаю, что и не обра-

тятся – до завтрашнего дня. Весь расчет на то, что я сам пойму, в чем дело, и объявлю завтра, что решил изменить свои планы. Тогда мою дочь освободят.

Взяв это на заметку, я поинтересовалась:

– А каково ваше второе предположение?

– Оно гораздо предпочтительнее первого. Возможно, Полина ушла из дома, чтобы... досадить мне.

– То есть перед отъездом в командировку вы с дочерью поссорились? – уточнила я.

– Я бы так не сказал, просто мы не нашли понимания по одному вопросу. – Немного подумав, Круглов все-таки добавил чуточку конкретики: – После трагической гибели моей супруги, Натальи, я больше года о женщинах вообще не думал, а потом встретил Лидию. Она москвичка, но родом из Тарасова. Я не стал скрывать от дочери, что у меня появилась женщина. Полина отнеслась к этому с пониманием. Во всяком случае, мне так показалось. Перед недавним отъездом в Москву я сказал Поле, что собираюсь в скором времени жениться на Лидии и переехать к ней, при этом придется перевести бизнес в столицу. Не скажу, что моя дочь приняла эту информацию в штыки, она тактично промолчала. Но когда я предложил Полине выбрать московский вуз, в который бы она хотела перевестись из нашего университета, дочка встала в позу, заявив, что никуда переводиться не собирается! Она была не против того, чтобы я женился на Лидии и переехал к ней, но сама собиралась остаться в Тарасове. Не понимаю, почему она так уперлась?

– Возможно, ваша дочь не хотела жить под одной крышей с мачехой, – предположила я.

– Да я и не заставлял ее жить вместе с нами! Я пообещал Полинке купить ей в Москве отдельную квартиру, но даже это на нее не подействовало. Не понимаю, за что именно она здесь так держится!

– Возможно, все-таки не за что, а за кого, – проронила я вслух.

– Ну, не знаю... Быть может, пока я был в отъезде, Поля кого-то встретила, потеряла голову и забыла дорогу домой? Хотя я скорее поверю в то, что дочка решила показать мне, какая она самостоятельная, чтобы я позволил ей остаться в Тарасове. Я бы и так позволил...

– Точно?

– Конечно, – подтвердил Круглов. – Неужели вы думаете, что я силой бы увез ее в столицу?

– Главное, чтобы Полина так не думала.

Роман Витальевич достал из кармана пиджака мобильник и набрал номер.

– Ну вот, снова одно и то же – аппарат абонента отключен или находится вне зоны доступа сети, – грустно констатировал он.

– А вы Полине звонили из Москвы?

– Да, я связывался с ней каждый день. В последний раз я разговаривал с ней вчера, в середине дня. Поля сказала, что только что вернулась из университета, собирается пообедать, а затем сядет работать над рефератом по социологии. Она никуда уходить не собиралась. Но, по словам консьержки, моя дочь ушла вчера из дома в начале седьмого. Куда? Зачем? – Круглов недоумевающе пожал плечами. – Непонятно!

– Никакой записки, я так полагаю, вы не нашли? – Подтверждая это, отец пропавшей девушки отрицательно мотнул головой. – А вы компьютер включали?

– Нет. А зачем? – Роман Витальевич непонимающе воззрился на меня.

– Быть может, дочь оставила вам электронное послание? – пояснила я.

– Я об этом как-то не подумал. Пойдемте! – Бизнесмен махнул рукой, приглашая последовать за ним в комнату дочери. – Вот ее ноутбук.

– Последняя модель, – заметила я и оглядела комнату. Обставлена она была в стиле хайтек. В интерьере было много стекла и металла, при этом все это блестело так, будто Полина специально навела лоск к приходу гостей. Или она по жизни такая аккуратистка?

– Да, мы стараемся идти в ногу со временем, – ответил на мое замечание об этом Круглов. Поколебавшись несколько секунд, он включил ноутбук своей дочери. Когда он загрузился, на рабочем столе появилась фотография симпатичной жизнерадостной девушки с огромными серо-голубыми глазами. Роман Витальевич не без отцовской гордости заметил: – Это моя Поля!

– Я догадалась. Симпатичная девушка, только глаза грустные.

– Да, она всегда такой веселой была, а вот после смерти матери все изменилось... Если Поля написала мне послание, то где же она его оставила? – размышлял вслух отец, открывая все папки подряд.

Вскоре мы убедились, что девушка действительно накануне работала над рефератом по социологии. По моей просьбе Круглов открыл виртуальный журнал, и мы посмотрели, какие сайты вчера посетила его дочь. Ничего предосудительного там не было. Кроме материалов для реферата, Полина скачала несколько песен и обработала в графическом редакторе онлайн парочку своих фотографий, сделанных мобильником. Позы были интересными, но в глазах девушки проглядывала все та же вселенская тоска. У влюбленного человека должен быть совсем другой взгляд. Я отметила также, что в субботу Круглова в социальных сетях ни с кем не общалась, хотя на неделе туда заглядывала. Заручившись разрешением своего клиента, я попыталась открыть Полину страницу. Мне это удалось без каких-либо проблем, потому что ключ для входа в ее любимую социальную сеть помнил компьютер. Так же, как и пароль почтового ящика. Похоже, девушка была уверена в том, что никто посторонний не воспользуется ее ноутбуком. Хотя кто, кроме отца, мог бы это сделать? Никто. А от папы Полина, вероятно, такого вероломства не ожидала. Да и скрывать ей было особо нечего. Ни на ее странице в соцсети, ни в ее электронной переписке я не нашла ничего такого, что подсказало бы, почему и куда она исчезла.

– Может, Поля в моем компьютере что-то оставила? – предположил Круглов.

– Давайте посмотрим.

Мы прошли в кабинет, в котором явно царил «библиотечный» дух. Роман Викторович включил моноблок, но там тоже никаких писем, оставленных для него, не было.

– Я уж не знаю, радоваться ли этому или огорчаться, – уныло произнес мой клиент.

Стоило бы сказать ему что-то ободряющее, но у меня не было подходящих слов. Могла ли Полина исчезнуть из дома, чтобы морально воздействовать на отца? Вряд ли. У нее еще было время для того, чтобы уладить вопрос о своем переезде в столицу цивилизованными методами. Тем более – она недавно изучала вопрос о толерантности. Вряд ли после написания реферата на эту тему она стала бы действовать с точностью до наоборот.

– Скорее всего ваша дочь не планировала побег из дома, – выразилась я как можно мягче.

– Значит, остается первый вариант, то есть похищение, – безрадостно произнес Круглов и вышел из кабинета.

Я пока что не была уверена, что девушку похитили, но и такой вариант не исключала. Надо расспросить клиента – что у него за бизнес и кто такие его компаньоны? На единственной стене, свободной от книжных полок, висели фотографии, и я задержалась, чтобы рассмотреть их, а когда вернулась в гостиную, хозяина квартиры там не оказалось.

– Роман Витальевич! – окликнула я.

– Я здесь, – послышалось из столовой. Туда я и направилась. Круглов стоял у электрической плиты. Поочередно открыв крышки, Роман Витальевич грустно констатировал: – Полянка к моему приезду еды наготовила: борщ и паровые котлетки. Они мне по диете положены. На дочку же редко находит такое кулинарное вдохновение. Не знаю, как котлеты, но борщ, кажется, прокис...

Стало понятно, что, уходя вчера из дома, девушка собиралась вернуться, иначе она убрала бы приготовленное в холодильник.

– Думаю, ее что-то или кто-то выманил из дома. – Соглашаясь с моим выводом, Роман Витальевич тяжело вздохнул. Я перевела разговор на другую тему: – Давайте поговорим о вашем бизнесе.

– Да-да, конечно. – Круглов направился в гостиную, и я вновь последовала за ним. – Знаете, я начинал свое дело с нуля, еще в девяностые, а не отнимал у кого-то кусок хлеба. Напротив, я давал его другим! Семь лет тому назад сестра пристала ко мне, чтобы я взял на работу ее мужа, кем угодно, пусть даже рабочим. Я подумал и предложил Сергею войти в бизнес и даже дал ему беспроцентный кредит. Он мне долг через год выплатил, а потом вдруг развелся с Тamarой. Правда, на нашем совместном бизнесе их развод никак не отразился. Мы расширились и расширились, а потом наступил экономический кризис, и наши доходы несколько упали. Тогда Сергей предложил взять в долю своего одноклассника, Валерку Денисова, который мог бы развивать бизнес в области. Я согласился. Денисов стал нашим третьим компаньоном, но только через два года мы вновь начали наращивать темпы роста прибыли. И вот, когда это произошло, Валерий предложил мне продать ему свою долю за полцены. Я, разумеется, отказался.

– А в чем суть вашего дела? – уточнила я.

– Я – основатель сети автомобильных моек «Автоблеск»! – гордо заявил Круглов. – Слышали о такой?

– Не только слышала, но и регулярно пользуюсь услугами вашей автомойки. Недалеко от моего дома как раз есть такая.

– Всего по городу двадцать таких автобань, оснащенных по последнему слову техники, и в области примерно столько же. Лет пять тому назад мне пришло в голову, что при каждой мойке надо открыть кафе, в котором водители могли бы в комфортных условиях скрасить ожидание своего авто, да еще при этом наблюдать на мониторах за процессом его мойки. Сергей поначалу отговаривал меня от такого шага, утверждая, что кафе не окупят наших затрат, но они окупались в рекордно низкие сроки!

– Охотно вам верю. В той мойке, услугами которой я пользуюсь, варят отличный кофе, – заметила я.

– Вот-вот, – подтвердил бизнесмен. – В наши кафе и с улицы заходят, чтобы перекусить... У меня есть еще много задумок. Но претворять их в жизнь я буду уже не здесь. Денисов пришел на все готовое и задумал по дешевке прибрать к рукам мой бизнес! Знаете, Валерий по молодости пять лет отсидел за мошенничество. Если бы я знал об этом, то ни за что не согласился бы взять его в компаньоны, но Сергей, предлагая его кандидатуру, скрыл от меня сей немаловажный факт...

– Значит, один из ваших компаньонов имеет судимость? – принялась я размышлять вслух.

– В том-то все и дело! Сергей уже сам не рад, что с его подачи у нас появился такой партнер. Баландин понимает, что без меня бизнес загнется. Денисов не настроен развивать его. По-моему, он хочет заполучить по дешевке всю сеть, а затем продать каждую мойку по отдельности в частные руки.

– Очень популярная в последнее время схема обогащения, – заметила я.

– Сергей просит меня остаться в Тарасове, а Валерий настаивает на том, чтобы я продал ему свою долю. Я сказал им обоим свое твердое «нет» и поехал в Москву. Машин там много, а моек в некоторых микрорайонах катастрофически не хватает. Я уже подобрал несколько помещений под автобани, встретился с арендодателями... Только бы с дочерью ничего не случилось. – Круглов нахмурился. – Как же мне не хочется верить в то, что Полинку похитил Денисов... но скорее всего все так и есть. Возможно, от моего решения зависит жизнь дочки...

– Роман Витальевич, шантаж обычно не бывает таким явным.

– Я отдаю себе отчет в том, что Валерий не станет лично выставлять мне какие-либо требования. Он воспользуется услугами посредников. Наверняка Денисов обзавелся на зоне какими-то дружками, с которыми и на воле продолжает общаться.

– Да, такой вариант возможен, – согласилась я, учитывая криминальное прошлое его партнера по бизнесу. – Непонятно только, почему вам до сих пор никто не позвонил?

– Вот тут как раз все ясно! Я собирался вернуться в Тарасов на другом поезде, который приходит примерно в это время. – Я невольно посмотрела на часы – было около полудня. – Но потом я поменял билет на другой рейс. Кроме Полины, никто в Тарасове об этом не знал. Думал, приеду пораньше, поработаю с документами... Но теперь мне совсем не до этого. Я даже вещи еще не разобрал. Не побрился...

– Раз так, звонка шантажиста можно ожидать с минуты на минуту. – Едва я это сказала, как зазвонил телефон. Круглов вопросительно посмотрел на меня. – Роман Витальевич, если это звонят по поводу Полины, – тяните время! Я попробую кое с кем связаться и выяснить, откуда звонят.

– Алло! Нет, Катя, Полина так и не вернулась домой. Я звонил в больницы, она никуда не поступала. – Я жестами дала Круглову понять, чтобы он передал мне трубку. Он кивнул и сказал: – Катя, я нанял частного детектива. Она хочет с тобой поговорить.

– Меня зовут Татьяна Александровна, – представилась я.

Роман Витальевич тактично вышел из гостиной.

– А меня – Катя, – ответил тихий, еле слышный голосок. – Я не знаю, где Полина. Правда! Я сама в шоке, что она исчезла. У меня даже нет никаких предположений...

Я уточнила:

– Катя, когда вы виделись с ней в последний раз?

– В среду. Я тогда в последний раз в универе была, даже ушла с последней пары, потому что у меня температура поднялась. Оказалось, что у меня ангина.

– По телефону вы с Полиной общались?

– Конечно, каждый день! Она мне и вчера звонила. Мы немного поболтали о том о сем, а потом у меня голос стал пропадать. – Голос у моей собеседницы и сейчас был осипший, поэтому ее трудно было уличить во лжи.

– Катя, может быть, Поля хотя бы вскользь поделилась с тобой своими планами на вчерашний вечер?

– Да какие там планы! Она меня навестить хотела, но я ее отговорила. Ангина все-таки болезнь инфекционная. Еще не хватало, чтобы подружка от меня заразилась! Польшка сказала, что, поскольку ей заняться нечем, она займется домашними делами и начнет реферат по социологии писать. Вот, собственно, и все.

– Понятно. – Я сделала небольшую паузу. – Катя, у Полины был молодой человек?

– Нет, – ответила Берестова, не особо задумываясь.

– А почему так?

– Я отвечу вам честно – у Польшки слишком критичное отношение к молодым людям. Ей очень трудно угодить. К ней поначалу в универе многие подкатывали, но она всех отфутболила. – Моя собеседница закашлялась. – А теперь уж они и подходить к ней боятся.

– Понятно. Катя, как вы с Полей проводили свободное время?

– Не поняла вашего вопроса...

– Предположим, ты была бы здорова. Куда бы вы могли пойти вчера вечером?

– Ну, я не знаю, – протянула девушка, – по набережной, наверное, прогулялись бы. Возможно, зашли бы в какое-нибудь кафе или в пиццерию.

– А как насчет ночного клуба? – подкинула я идейку.

– Ну, это вряд ли. Мы не любители подобных тусовок. – Катерина немного подумала и добавила: – Там же все пьяные или под кайфом... А вот в кино мы могли бы сходить или

на концерт. Вчера на стадионе «Локомотив» рок-группа «Кольца Сатурна» выступала. Мы с Полиной – ее фанатки.

– Полина могла пойти в кино или на концерт с кем-то еще, кроме тебя?

– Не думаю, – с достаточной долей уверенности заявила Берестова.

– А вдруг?

– Я бы все равно об этом узнала. Полька не стала бы от меня ничего скрывать. Мы ведь с ней еще со школы дружим, потом вместе поступили на один факультет. У нас в группе много иногородних, они живут в общежитии и держатся обособленной группой, – голос Катерины становился все глуше и глуше. – Вы извините, но мне трудно говорить. Мне вообще молчать полагается, иначе я могу совсем голос потерять.

– Хорошо, Катя, я не буду больше тебя напрягать. Но у меня к тебе есть одна просьба. Если ты вдруг что-то вспомнишь или узнаешь о Полине, непременно поставь в известность Романа Витальевича или меня. Запиши на всякий случай номер моего телефона, – предложила я.

– Минуточку, – еле выдавила Берестова. – Говорите.

Я продиктовала Катерине свой контактный номер, пожелала ей скорейшего выздоровления и отключилась. Вскоре в гостиную вернулся Круглов и вопросительно уставился на меня.

– К сожалению, Катя ничего стоящего мне не сообщила.

– А я надеялся, что с вами она будет более откровенной, чем со мной. Вдруг тут какие-то женские секреты? – Роман Витальевич сел за стол, положил свой мобильник рядом с трубкой домашнего телефона и напряженно уставился на эти средства связи.

Он ждал звонка от шантажиста, но оба телефона молчали. Я вспомнила, что записала номер консьержки, и позвонила ей домой со своего мобильного.

– Слушаю, – ответил женский голос.

– Здравствуйте! Я хотела бы поговорить с Марией Тимофеевной.

– Это я.

– Меня зовут Татьяна. Я частный детектив.

– Вы, вероятно, насчет дочки Круглова хотели что-то спросить? – догадалась консьержка. – Мне Люба про вас рассказала. Я все жду, когда вы мне позвоните.

– Мария Тимофеевна, расскажите, пожалуйста, во всех подробностях, в котором часу Полина ушла вчера из дома, как она была одета, в каком она была настроении? Важна любая деталь, – подчеркнула я.

– Понимаю. – Моя собеседница ненадолго задумалась. – В последний раз Полина в начале седьмого мимо меня проходила. Если мне не изменяет память, одета она была в джинсы и длинный серый свитерок с каким-то рисунком...

– С каким рисунком? – уточнила я.

– С башенкой французской, – припомнила вчерашняя консьержка.

– С Эйфелевой? – предположила я.

– С ней, – подтвердила Мария Тимофеевна. – Полина и с утра на занятия в этой же одежде пошла. А вот сумка у нее вечером другая была, маленькая такая, серая, на длинном ремешке. Еще она накрашена была поярче, чем днем. Не скажу, что вызывающе, но тем не менее...

– А в каком она была настроении?

– Я бы сказала, в задумчивом. Обычно мы с ней парой-тройкой слов перекидываемся, но на этот раз Полина прошла мимо и даже не посмотрела в мою сторону, поэтому я ни о чем ее спрашивать не стала... Ну вот, пожалуй, и все, что мне известно.

– Спасибо вам, Мария Тимофеевна, за то, что уделили мне время.

– Да я ж ничего особенного не сделала. Если бы я только могла предположить, что с Полиной что-то случится, уж я расспросила бы ее, куда она идет и с кем, – посетовала консьержка.

– Если вы вдруг что-то еще вспомните, позвоните мне, – я продиктовала ей свой номер телефона и попрощалась.

– Татьяна Александровна, есть какие-то новости о моей дочери? Она, случаем, не сказала ей, куда пошла? – тут же забросал меня вопросами Круглов.

– Нет, Полина вечером с консьержкой не разговаривала. – Я подумала, что не стоит заикливаться на версии о похищении, поэтому уточнила: – Скажите, Роман Витальевич, сколько денег могло быть у вашей дочери с собой?

– Я оставлял ей примерно десять тысяч наличными на хозяйство и на оплату коммунальных услуг. Потом, у нее были какие-то деньги на пластиковой карте, на которую ей стипендию перечисляют, но это так, на карманные расходы...

– Понятно. Полина носила ювелирные украшения?

– Золотую цепочку с крестиком – всегда, остальные драгоценности – время от времени. Дочь предпочитала бижутерию. Впрочем, я могу это уточнить. – Круглов вышел из гостиной и вскоре вернулся с объемной деревянной шкатулкой. Выдвигая поочередно ящички, он показывал мне украшения: – Это Наташино кольцо, Полиной мамы, сережки тоже ее. А это – уже дочкины, и это ее... Колечко Полино, браслетик, еще одно кольцо. Я ей подарил его совсем недавно, на совершеннолетие... Вы знаете, Татьяна Александровна, кроме цепочки с крестиком, все драгоценности здесь. Так что ничего особо ценного у Полины при себе не было, разве что смартфон, ну, и какие-то деньги, оставшиеся после платежей.

– Для кого-то это уже много. Ваша дочь могла банально отправиться в магазин за хлебом или чаем, по дороге ей кто-нибудь позвонил, она достала смартфон и спровоцировала какого-нибудь случайного прохожего на кражу. Не исключено, что она стала сопротивляться...

– Вы хотите сказать, что мою дочь убили из-за мобильного телефона?! – перебил мои размышления Круглов.

– Ну, почему сразу «убили»?

– А потому, что в больницы я звонил!

– И везде спрашивали, не поступала ли к ним Полина Круглова, так? – Роман Витальевич подтверждающе кивнул. – А если у вашей дочери не было с собой документов, а сама она находится без сознания?

– У нее должны были быть документы, – не слишком уверенно произнес бизнесмен. – Полина, как правило, носила с собой студенческий билет.

– А если у нее украли сумочку со всем ее содержимым?

Вместо ответа Круглов взял телефонную трубку и набрал какой-то номер. Вероятно, он снова позвонил дочери. По выражению его лица я поняла, что никаких изменений не произошло – мобильник Полины по-прежнему был отключен. Я тоже позвонила... в морг. Но мне никто не ответил. Дежурный патологоанатом не стал утруждать себя лишней работой.

Если, отправляясь на встречу с потенциальным клиентом, я все же надеялась, что ему моя помощь не понадобится, то теперь я была уверена в обратном. Его дочь не просто загуляла, с ней определенно случилось что-то плохое. Возможно, она стала жертвой какого-то преступления. Версия о шантаже компаньонов тоже имела право на существование, хотя до сих пор никто не позвонил от лица вымогателей. А может, Круглов прав? Стоит ему завтра объявить Баландину и Денисову о том, что он изменил свои планы, и тогда их люди отпустят Полину, которая даже не догадывается, кто и зачем ее похитил. Я вдруг поймала себя на мысли, что каждый из партнеров ждал от Романа Витальевича разного решения. Сергей был заинтересован в том, чтобы Круглов оставил все как есть. Вдвоем они смогли противостоять своему ушедшему компаньону. А Валерий хотел по дешевке выкупить его долю бизнеса. Той суммы, которую предложил он основателю сети «Автоблеск», наверняка не хватало для того, чтобы раскрутиться в столице.

– Неужели это все Денисов?! Неужели он?! – Круглов схватился обеими руками за голову.

– Похищение мог организовать не только Денисов, но и Баландин, – заметила я.

– Вот это вы зря, – возразил бизнесмен, – Сергей мне почти как родственник.

– Моя детективная практика показывает, что к тонкому психологическому шантажу обычно прибегают люди, от которых ты этого менее всего ждешь. Вы ведь можете обратиться в правоохранительные органы и озвучить там свои предположения. А это отнюдь не в интересах шантажистов. Риск быть разоблаченным сразу после похищения должен быть сведен к минимуму.

– Вам виднее. Я впервые попал в подобную ситуацию.

Мои мысли плавно перетекли с версии о шантаже на версию о мести, поэтому я спросила:

– Роман Витальевич, скажите, не было ли на ваших мойках случаев, когда клиент был бы недоволен качеством обслуживания?

– А это здесь при чем? – нахмурился Круглов.

– Ну, может, ваши работники во время мойки поцарапали машину какого-нибудь психически неуравновешенного человека, он потребовал неоправданно завышенной компенсации ущерба, а когда ему отказали, он задумал отомстить владельцу автомойки? – поделилась я с ним своим предположением.

– Нет, я не припоминаю ничего такого, что могло бы спровоцировать наших клиентов на столь неадекватный поступок. Не скажу, что у нас в принципе не бывает инцидентов. Небольшие конфликты случаются, но мы стараемся решать все спорные вопросы в пользу клиентов... Бедная девочка! Уезжая в Москву, я не предполагал, что она может стать разменной монетой для кого-то. – Бизнесмен отчаянно сжал в руках телефонную трубку. – И что мне теперь делать? Я не могу просто сидеть и ничего не предпринимать, в то время как Полина, возможно, ждет моей активной помощи!

– Роман Витальевич, все, что могли, вы уже сделали – обратились ко мне. Давайте заключим с вами договор.

– Да-да, конечно...

Я достала из сумки файл с типовым договором на оказание детективных услуг. Круглов бегло прочитал его и подписал, после чего выдал мне оговоренный в контракте аванс.

– Мне нужны сведения о ваших компаньонах, – сказала я, убирая деньги в кошелек, – их домашние адреса, номера телефонов, машин.

– Да-да, конечно, – клиент сообщил мне всю необходимую информацию, какую-то по памяти, какую-то – из мобильного, какую-то из записной книжки. – Это все?

– Что касается ваших партнеров по бизнесу, пока что этих сведений мне достаточно. Теперь – самое главное. Если ли у вашей дочери особые приметы?

– Особые? Вроде бы нет. – Отец пропавшей девушки задумался. – На мой пристрастный отеческий взгляд, она девушка красивая, стройная. Рост у нее метр семьдесят два. Волосы русые, с легкой рыжинкой. Это в мать. Глаза – серо-голубые, как у меня... Вы видели ее фотографию на ее компьютере.

– Дайте мне, пожалуйста, снимок вашей дочери, – попросила я.

Роман Витальевич взял свой мобильник и спросил:

– В электронном виде подойдет?

– Подойдет, я распечатаю фото, если это потребуется.

Клиент передал мне со своего мобильного телефона несколько отобранных мною фотографий Полины. На одной из них девушка была запечатлена в профиль, на другой – анфас, а на третьей – в полный рост. И у нее все время был тот же грустный взгляд...

Перед моим уходом Круглов еще раз набрал номер своей дочери. Чуда не произошло – ее мобильник по-прежнему был отключен.

– Татьяна Александровна, как только вы что-то узнаете, сразу же звоните мне, невзирая на время суток, – попросил меня напоследок Роман Витальевич.

– Конечно, – пообещала я и вышла из квартиры.

Глава 2

Сев в машину, я не тронулась с места, а достала из сумки мобильник и набрала номер своего очень хорошего знакомого, сотрудника полиции.

– Алло! – ответил Кирьянов.

– Володя, привет! Извини, что я тебя дергаю в воскресенье, просто у меня очень важное дело...

– Понимаю, ты не стала бы звонить мне из-за какого-то пустяка, – голос полковника звучал вполне доброжелательно. – Так что тебя интересует?

– Понимаешь, пропала девушка, студентка. Ушла вчера вечером из дома и до сих пор не вернулась...

– Обычное дело, – прокомментировал Кирьянов. – Нагуляется и возвратится.

– Хорошо бы. А вдруг она стала жертвой какого-то преступления? Скажи, вчера вечером или сегодня ночью никаких убийств не было?

– Скажу тебе честно – я не в курсе. В кои-то веки выходные дни выдались.

– Володя, ты мог бы кому-нибудь позвонить и выяснить это?

– Таня, а этот вопрос до завтра подождать не может? – Моя просьба явно не пришлась по душе полковнику.

– Ну как тебе сказать – отец волнуется, места себе не находит...

– Ты полагаешь, ему будет легче, если ты как можно раньше скажешь ему, что дочь покинула его навсегда? – вполне резонно заметил Владимир Сергеевич. – И вообще, с чего ты взяла, что ее убили?

– В больницах ее нет, а в морги сейчас звонить бесполезно. Воскресенье все-таки.

– Н-да... А может, ее задержали за какое-нибудь правонарушение? – предположил Киря.

– Вообще-то она девочка серьезная, студентка, – повторила я, – из приличной семьи.

– Таня, я тебя умоляю, мы каждый день этих студенток, знаешь, какое количество задерживаем? Половина из них – из приличных семей, но это не мешает им оказывать интимные услуги. Слушай, Танюша, давай все-таки оставим этот вопрос до завтра. Понимаешь, у меня сейчас теща в гостях...

– Хорошо, я заеду к тебе на службу завтра утром, – попрощавшись с Володькой, я отключилась и задумалась над версией, которую он мне предложил.

Могли ли Полину задержать за какое-нибудь правонарушение? Теоретически могли, но практически – вряд ли. В этом случае она бы уже связалась с отцом, ведь существует право на один телефонный звонок. А если он вчера вечером был недоступен, так как проезжал на поезде «мертвую зону»? Тогда девушка позвонила бы кому-нибудь другому, например своей тетке или подруге, и попросила бы связаться с Романом Витальевичем, как только это станет возможным. Хотя, если Полину задержали за оказание интимных услуг, она могла бы и постесняться беспокоить родственников. Но неужели такое можно предположить – чтобы Полина Круглова...

Мои мысли вернулись к версии о похищении с целью шантажа, озвученной клиентом. Поскольку один из его компаньонов имел судимость, то – чисто теоретически – от него вполне можно было ожидать очередного криминального поступка. Не мешало бы выяснить, чем сейчас занят Денисов Валерий Антонович. Я заглянула в свой блокнотик. Проживал он в коттеджном поселке, именуемом в народе «Молочкой». Туда я и поехала, не имея пока что четкого плана беседы с подозреваемым. Как это часто бывает, я надеялась на удачный экспромт.

Минут через двадцать я оказалась в поселке. Когда-то там огромную территорию занимал молокозавод с собственной фермой, но в девяностые годы весь скот зарезали, завод закрыли. Все постройки разобрали по кирпичикам, после чего там началось строительство домов, кото-

рые сейчас отнюдь не поражали воображение ни своими размерами, ни архитектурой – в пригородах Тарасова за последние пять-шесть лет появились коттеджные поселки побогаче, где каждый дом был произведением искусства. Преимуществом «Молочки» была ее близость к центру города.

Дом, в котором проживал компаньон моего клиента, ничем не выбивался из общей картинки. За невысоким забором из шлакоблочных плит располагалось двухэтажное строение из белого кирпича. Проехав немного вперед, я припарковалась около местного продуктового магазинчика, вышла из машины и вернулась назад уже пешком. В голове уже созрели кое-какие мысли – под каким предлогом зайти в дом, – но воплощать свою задумку в жизнь мне не пришлось. В тот момент, когда я уже подходила к воротам, около них остановился джип, из которого вывалило все семейство Денисовых. Валерий (его я узнала по фотографии, висевшей на стене в кабинете Романа Витальевича), его беременная жена и дочка лет пяти, с воздушными шариками в руках. Судя по их восторженной болтовне, это счастливое семейство вернулось из городского парка.

– А когда мы еще поедem на лодочке кататься? – спросила девочка.

– Скоро, Машенька, очень скоро, – ответил Валерий, открывая калитку.

– А на паровозике?

– И на паровозике, и на лодочке, и даже на пони. – Отец подхватил дочку на руки. – Если тебе так понравилось в парке, в следующие выходные мы снова туда поедem. Да, мамочка?

– Конечно. – Беременная женщина обняла мужа.

Я не стала мешать этой семейной идиллии и прошла мимо. Увиденная мною сценка, конечно, не являлась доказательством непричастности Денисова к похищению дочери партнера, но она сильно пошатнула самую основу версии моего клиента. Валерий не производил впечатления человека, который готов вновь отправиться на зону – в случае провала своего шантажа. Впрочем, преступники в большинстве своем всегда рассчитывают на успешный исход своих афер и прочих злодеяний. Так или иначе, но сегодня мне здесь больше делать нечего.

Справедливости ради я решила выяснить, чем сейчас занят другой компаньон Круглова. После развода с Тамарой Сергей купил себе квартиру в Октябрьском районе, на улице Чапаева. Туда я и направилась. Во дворе стоял джип Баландина. Значит, его владелец сейчас дома. Но вот чем он занимался? Может, контролировал по телефону криминальную операцию? Я припарковалась рядом с его «Ниссаном» и подошла ко второму подъезду, где, в соответствии с указанными в табличке над входной дверью номерами квартир, и находилась та, что интересовала меня. У подъезда, на лавочке сидели две старушки и перемалывали косточки какой-то Вероники.

– Извините, – обратилась я к ним, – вы, случайно, не знаете, Сергей из сорок восьмой квартиры дома?

– Дома. – Старушка поправила узелок своего цветастого платочка. – Только он не один. . .

– Женщина у него, – уточнила бабушка в соломенной шляпке, испытующе глядя на меня. – Или тебя это не смущает?

– Честно говоря, вы меня сильно огорошили. – Я театрально закусилa губу.

– Да вон они, опять курить вышли, – шепнула старушка в платочке, подняв глаза вверх.

На балконе третьего этажа действительно стояли двое – мужчина лет тридцати пяти и девушка с длинными рыжеватыми волосами. Я подумала: а не Полина ли это? Но в следующий момент она, словно почувствовав наши взгляды, отвернулась, и я поняла, что мое предположение ошибочно. Гостье Баландина было уже за тридцать. Сделав несколько затяжек, она бросила сигаретку на газон и вернулась в комнату. Сергей последовал за ней.

– Видала? Не до тебя ему, – сочувственно вздохнула старушка в платочке. – Бабник, он и есть бабник.

– И давно эта рыжая здесь? – спросила я.

– Со вчерашнего дня. Часа в два на этой вот машине подкатили. – Бабуля кивнула в сторону припаркованного неподалеку джипа. – А ведь на той неделе у него другая была, темненькая, да и та далеко не первая за все то время, что Баландин здесь живет... Милая, и зачем тебе этот бабник нужен?

– Да я ж не знала, что он такой!

– Не понимаю, что в нем бабы находят, – пожалала плечами старушка в цветастой косынке.

– Дуся, да что тут непонятного, – одернула ее приятельница. – Сергей – мужик состоятельный, у него бизнес какой-то...

– И двое детей от первой жены, – блеснула своей осведомленностью бабуля в платочке.

– Да ты что?! – удивилась пожилая дама в соломенной шляпке. – А я и не знала. Думала, что он никогда женат не был.

Старушки нашли новую тему для сплетен и обо мне даже забыли. Я не слишком расстроилась по этому поводу и пошла к своей машине. Баландин проводил время в обществе сексапильной дамочки, и до дочки своего компаньона ему скорее всего не было никакого дела. А может, эта молодая женщина – всего лишь алиби Сергея? В случае необходимости она сможет подтвердить, что они были вместе и занимались вовсе не похищением, а другими, намного более приятными вещами. Но был ли смысл Баландину шантажировать своего партнера по бизнесу? Конечно, для Сергея было бы предпочтительнее, чтобы Круглов остался в Тарасове, а не вышел из дела, но вряд ли он встал бы на путь шантажа. Слишком беспокойное это и заведомо опасное мероприятие. При неудачном раскладе за него можно схлопотать немалый срок. Уж лучше потерпеть некоторые убытки в бизнесе, связанные с перераспределением долей в нем.

Итак, моя поверхностная проверка показала, что люди, которых мой клиент заподозрил в похищении дочери, не караулили ее в каком-то глухом местечке, а были у людей на виду. В этот солнечный майский день Денисов с дочкой и беременной женой посетил аттракционы в горпарке. Холостяк Баландин, напротив, уже больше суток не выходил из дома, но время от времени «светился» на балконе вместе со своей новой подружкой. А вот их третий компаньон места себе не находил...

Вернувшись домой, я сварила кофе, уселась поудобнее в свое любимое кресло и, попивая мелкими глотками горячий ароматный напиток, попыталась поставить себя на место Полины. Мне хотелось понять: что могло заставить девушку выйти из дома? Своей лучшей подруге она сказала, что собирается писать реферат по социологии, и действительно занялась этим. Кроме того, Полина успела навести лоск в своей комнате, сварить борщ и сделать паровые котлеты. Может, она все же просто пошла за хлебом, а по дороге с ней что-то произошло? Консьержка сказала, что девушка была одета так же, как и в первой половине дня, но вот накрашена немного ярче. Что ж, вполне возможно, Поля отправилась в ближайший магазин и перед выходом освежила дневной макияж. Допустим, по дороге она кого-то встретила или даже познакомилась с кем-нибудь, что внесло коррективы в ее субботние планы. Вполне могло быть, что девушку пригласили в гости, и она, не имея богатого опыта общения с противоположным полом, приняла это приглашение, не задумываясь о последствиях. А последствия могли оказаться самыми плачевными. Ее могли затолкать в проезжавшую мимо машину, а потом увезти в неизвестном направлении. Ее могли ограбить и, чтобы скрыть это преступление, ударить ножом и сбросить в какой-нибудь котлован. Словом, молодая красивая девушка могла случайно влипнуть в какие угодно приключения на улицах вечернего города.

О чем бы я ни думала, эти мысли неизбежно подводили меня к самому трагическому финалу. Тогда усилием воли я попыталась сочинить более оптимистичный сценарий. Полина пошла в магазин, по дороге встретила молодого человека, они влюбились друг в друга с первого взгляда и, не заморачиваясь ни из-за каких условностей, тут же с головой бросились в омут любви. Когда девушка немного пришла в себя от переполнявших ее чувств, она поняла, что отец уже давно вернулся домой, что он переживает из-за ее исчезновения, и, стоит ей только

объявиться, как он набросится на нее с упреками. Она и тянет с возвращением домой, не отдавая себе отчета в том, что только усугубляет этим ситуацию.

А может, Полина сознательно заставляет отца нервничать? Я вспомнила о второй версии своего клиента. Вдруг своим исчезновением девушка пытается доказать отцу, что она уже вполне самостоятельная, а посему вольна поступать, как ей заблагорассудится? Раз она решила остаться в Тарасове, значит, останется! Вдруг папа передумает жениться на Лидии, а значит, и переезжать к ней, в столицу? Роман Витальевич сказал мне, что он готов был уступить дочери и позволить ей остаться здесь. Но Полина-то об этом не знает, вот и испытывает отца на прочность. А он оказался вовсе не таким уж железобетонным – сразу запаниковал и нанял частного детектива. Прокрутив в уме эту версию, я ее начисто отмела – не стала бы девушка готовить для отца паровые котлеты, если бы хотела заставить его нервничать. Иначе бы получилось, что о папином желудке она позаботилась, а вот о его нервах – нет. Несуразица какая-то.

Я с сожалением отметила, что пока ничего путного еще не сделала – не смогла. Разве что поверхностно проверила компаньонов Круглова. Какие бы еще версии я ни строила, к их детальной проработке можно будет приступить только завтра.

Уже поздно вечером мне позвонил клиент и спросил:

– Татьяна Александровна, вам удалось хоть что-нибудь узнать о Полине?

– Нет, – призналась я. – Но я понаблюдала со стороны за вашими партнерами по бизнесу. Впечатление такое, что они не при делах, – и я рассказала ему о Денисове.

– Погодите, так его жена ждет ребенка? – удивился Роман Витальевич. – Он не говорил об этом! Я знал, что Валерий воспитывает приемную дочь, но они не слишком ладили. Девочка сторонилась его. Он даже подумывал о разводе.

– По-моему, отношения в семье Денисовых наладились.

– Это многое меняет. Я думал, что у Валерия весьма прохладное отношение к семейным ценностям, но если вы собственным глазами видели то, о чем мне рассказали, это многое меняет. Кажется, Денисов понял, что это такое – быть отцом... А вот Сергей... Знаете, Татьяна Александровна, я еще раз связался с Тамарой. То, что она сказала, показалось мне подозрительным.

– Что именно? – насторожилась я.

– Сергей собирался в эти выходные сводить куда-нибудь детей, в кино или в цирк, но вчера позвонил Тамаре и сказал, что не сможет уделить им время, потому что на работе какой-то аврал. Я обзвонил все мойки, там все идет своим чередом. Нигде присутствия Баландина не требуется. Так что он нагло соврал Томе, – тревожно констатировал Круглов.

– Да, Сергей соврал ей, – подтвердила я, – просто он не мог сказать, что предпочитает провести уик-энд не с детьми, а с дамой.

– Да что ему, других дней в неделю на женщин не хватает?! – возмутился Роман Витальевич.

– В последнее время Сергей встречался с какой-то брюнеткой, а вчера у него вдруг появилась рыженькая. Он с ней уже сутки из дома не выходит.

– Это в его духе, – грустно вздохнул Круглов. – Только мне от этого не легче. Где моя дочь? Впору к экстрасенсам идти...

Услышав это, я вспомнила о своих гадалых двенадцатигранниках. Куда же я их убрала? Кажется, на антресоли. Закончив разговор с клиентом, я полезла наверх, отыскала мешочек с косточками и – так уж случилось – выронила его содержимое на пол. На верхних гранях костяшек сложилась комбинация «13+30+8». Такое сочетание мне еще ни разу не выпадало, поэтому я заглянула в шпаргалку. «Внимание! Рядом неизбежное горе, и оно не заставит себя долго ждать», – менее оптимистичной формулировки просто не бывает! А может, не стоит придавать ей столь серьезного значения? Я ведь не успела еще задать вопрос. Нет. Это самообман. Вопрос о том, жива ли дочь моего клиента, уже давно оформился в моем сознании.

* * *

С утра я поехала в городское управление внутренних дел. Кирьянов был на улице и удивился, увидев мой «Ситроен», припаркованный у входа.

– Здравствуй, Танюша! Вот уж не думал, что ты так рано подъедешь! – Владимир Сергеевич обескураженно улыбнулся, наклонившись к открытому окну машины. – Выходит, твоя студентка так и не нашлась?

– Нет, – подтвердила я, выйдя из машины.

– Ну что ж, будем ее искать. Человек – не иголка, должен найтись. – Полковник открыл дверь в свою контору, пропустил меня вперед и обратился к дежурному: – Это со мной.

Вскоре мы расположились в кабинете Кирьянова, и я обрисовала ему ситуацию:

– Понимаешь, девчонка выходит из дома не собиралась, о чем сказала по телефону и отцу, и подружке.

– Раз она не посвятила близких в свои планы, возможно, ей было что от них скрывать, – предположил Владимир Сергеевич. – Хотя решение отправиться погулять могло возникнуть у нее спонтанно.

– Вот я к этому мнению и склоняюсь. Понимаешь, она писала реферат, но не дописала. Осталось только заключение. Еще она еду готовила – борщ, котлеты. Они так и остались на плите.

– Прямо-таки идеальная картина какая-то – студентка, отличница, кулинарка, – Кирьянов несколько перефразировал известную реплику из гайдаевской комедии. – Знаешь, в тихом омуте обычно такие черти водятся!

– Знаю – и считаю, что ее кто-то выманил по телефону из дома. Она ушла в начале седьмого и не вернулась. Мобильник у нее отключен, но, может быть, он периодически включается. Владимир Сергеевич, посодействуешь тому, чтобы компания сотовой связи отследила сигнал? И еще, надо бы распечатку ее звонков срочно получить...

– погоди, – полковник снял трубку стационарного телефона и набрал номер. – Петр Олегович, приветствую тебя! Да, я по поводу тех отпечатков звоню. Нет в базе? Ты уверен? Ладно, а что с анализом крови? Так, я понял, это уже кое-что. Хорошо, до обеда это потерпит. Таня, ты уже извини, мне надо еще один звоночек сделать.

Когда Кирьянов начал кому-то звонить, я подумала, что он собирается озадачить кого-то моими проблемами, и ошиблась. Он решал свои задачи и, кажется, даже толком не слушал, о чем я ему толкую, только делал вид, что внимает моему рассказу. Когда он наконец оставил телефон в покое, я спросила открытым текстом:

– Володя, тебе сейчас совсем не до меня, да?

– С чего ты так решила?

Я кивнула на телефон:

– Ты мог бы позвонить оператору, но не стал. Ты вообще меня слушал?

– Таня, я все слышал, просто я жду Зеленцова. Он должен подойти с минуты на минуту.

– А при чем здесь Зеленцов?

– Он дежурил по городу в ночь с субботы на воскресенье, так что в курсе всех преступлений, совершенных в это время, – едва Кирьянов это произнес, как в дверь постучали. – Да-да, открыто!

– Здравия желаю! – поприветствовал своего начальника зашедший в кабинет молодой опер и кивнул мне.

– Миша, ты как раз вовремя. – Владимир Сергеевич указал ему рукой на свободный стул. – С Татьяной ты знаком, так ведь?

– Да, мы вместе работали по делу Кривулина, – вспомнил Зеленцов.

– Ну вот и замечательно! Вы тут пока пообщайтесь, а я в отдел кадров зайду. – Кирьянов поднялся и вышел из кабинета.

– Михаил, – обратилась я к оперативнику, – я разыскиваю пропавшую девушку. Она в субботу вечером ушла из дома и не вернулась. Возможно, она стала жертвой какого-то преступления.

– А фотография есть? – поинтересовался лейтенант.

– Да, конечно. – Я достала из сумки три фотографии, которые еще вчера распечатала на своем принтере.

Опер одним глазком взглянул на них и, не особо задумываясь, сказал:

– Да, это она.

– Ты ее видел?! Где?! – оживилась я.

– У северного выхода со стадиона «Локомотив», – ответил Миша и, повнимательнее посмотрев на фотографию Полины анфас, добавил: – Красивая.

– То есть ты встретил эту девушку на стадионе и запомнил ее среди тысячи других зрителей?

– Ты что, ничего не поняла? – Зеленцов виновато опустил глаза. – Я не встретил ее... Я прибыл на место преступления. Эту девушку убили после рок-концерта на стадионе «Локомотив».

Надежда, которая, несмотря на мрачное предсказание гадальных двенадцатигранников, все еще теплилась где-то в глубине моего сознания, рухнула в одно мгновение.

– Ты уверен? – уточнила я лишь затем, чтоб заполнить паузу, повисшую в воздухе.

– Уверен. А она тебе кто? – поинтересовался лейтенант.

– Дочь моего клиента. Странно, что ему до сих пор не сообщили об этом...

– Ничего странного, ведь труп числится неопознанным. У погибшей при себе не было ни документов, ни мобильного, – словом, ничего, по чему можно было бы установить ее личность. Среди свидетелей тоже не нашлось того, кто бы ее опознал.

– Насколько мне известно, Полина вышла из дома с небольшой серой сумочкой, в которой был смартфон и, возможно, студенческий билет, – заметила я, на что опер, дежуривший в субботу по городу, лишь отрицательно мотнул головой. – Миша, а вдруг это все-таки не она была? Ты посмотри на фото повнимательнее!

– Таня, у меня хорошая память на лица, но, если ты настаиваешь, – Зеленцов бегло пересмотрел снимки и утвердительно кивнул: – К сожалению, это ее убили. Вне всяких сомнений.

– А как она была одета? – все еще не сдавалась я.

– В джинсы, трикотажный пуловер серого цвета, с рисунком спереди, в виде Эйфелевой башни, – вспомнил опер, и я окончательно убедилась, что он не ошибся. Осталось только выяснить детали.

– Как это произошло? Убийца задержан?

– Нет, никто не задержан, – развел руками Зеленцов. – Девушка скончалась на месте от ножевого ранения в левый бок. Несмотря на то что убийство произошло при большом скоплении народа, свидетелей не оказалось.

– Как такое возможно? – удивилась я.

– Вот так. – Михаил скорбно поджал губы. – Концерт закончился в половине одиннадцатого, зрители начали расходиться. В проходах, как водится, возникла толчея. Все же торопятся, никто лишние пять минут подождать не хочет... И вот метров за десять до Северного выхода какая-то девушка в толпе вдруг вскрикнула и осела на землю. Люди расступились, а она упала навзничь на асфальт. В ее левом боку торчал нож. Несколько секунд зрители молча взирали на нее, потом все-таки догадались вызвать «Скорую» и полицию. Пока на шум и крики толпы подоспели охранники стадиона, часть людей успела выйти за ворота, на улицу.

– Люди наверняка понимали: если их задержат для дачи показаний, это затянется до середины ночи, если не до утра, поэтому и ломанули к выходу, – сказала я.

– Скорее всего убийца был среди тех, кто успел покинуть стадион до того, как ворота закрыли, – продолжил Зеленцов. – Дежурный следователь, прибывший на место преступления, принялся опрашивать свидетелей. Насколько я знаю, никто ничего вразумительного сказать не мог. Ни одна камера видеонаблюдения место преступления не просматривает. К тому же как раз в этом месте люди выходят из освещенного сектора в уличную темноту, поэтому неизбежно слепнут на несколько секунд...

– Убийца, скорее всего, это знал, – предположила я. – То есть место преступления выбрано не случайно, а вот жертвой могла оказаться любая девушка...

– Почему любая? – удивился Михаил.

– Потому что Полина в тот вечер никуда идти не собиралась! Вероятно, ей просто надоело сидеть дома, она решила немного развеяться и пошла на концерт. В результате она оказалась не в то время и не в том месте, – подытожила я.

– У нас возникло иное мнение на этот счет, – возразил мне опер, побывавший на месте преступления. – Скорее всего убийца знал, кого и за что он лишает жизни. В общем, рабочая версия такова – ту девушку убили из-за наркотиков.

– Что?! – не поверила я своим ушам. – При чем здесь наркотики?!

– Ну да, я не успел сказать. – Зеленцов почесал за ухом. – Под телом были обнаружены три пакетика с белым веществом, предположительно героином. Экспертиза это наверняка подтвердит. Тут интересно другое – будут ли на пакетах ее отпечатки пальцев или нет? Таня, ты не в курсе, Полина твоя употребляла наркотики?

– Ни о чем таком мне не известно. – Я растерянно развела руками. – Эта девушка – студентка первого курса классического университета, и характеризовалась она исключительно положительно. Ее отец – крупный бизнесмен, мать трагически погибла два года назад...

– Неполная семья, шальные деньги, – осуждающим тоном произнес лейтенант, додумав то, чего не было даже между моих строк.

Я не стала ни подтверждать этого, ни отрицать. В конце концов, я не знала при жизни Полину Круглову. Может, она вовсе не была такой, какой казалась ее отцу, консьержкам и даже подруге. Вот что привело ее на стадион? Желание услышать любимых рок-исполнителей – или что-то другое? Впрочем, теперь это для меня уже не имело никакого значения. Роман Витальевич нанял меня для того, чтобы я нашла его пропавшую дочь, и я нашла ее, только не живую, а мертвую. Мне осталось лишь донести до него эту трагическую новость, а миссия эта была не из легких. В старину гонца, принесшего дурную весть, убивали.

Дверь открылась, в кабинет вошел Кирьянов и с порога «срисовал» мои эмоции:

– Таня, ты почему такая растерянная?

– Думаю, как бы поделикатнее сообщить клиенту, что его дочь убили. Я вчера полдня его успокаивала, вселяла в него, как могла, оптимизм, а сегодня...

– Не продолжай, все и так понятно. Сообщать о чьей-то смерти – малоприятное занятие. Эту мрачную новость ничем ведь не «припудришь»... Да, Таня, не повезло тебе с этим делом, – посочувствовал мне полковник. – Значит, вы тут без меня во всем разобрались? Выходит, ты, Таня, не зря пришла ко мне с утра пораньше?

– Конечно, не зря, – встрял в разговор Зеленцов. – По крайней мере, теперь у нас не будет проблем с установлением личности погибшей.

Лейтенант заметно воодушевился от того, что я нежданно-негаданно принесла такую важную для следствия информацию.

* * *

Из управления внутренних дел я поехала в центральный офис фирмы «Автоблеск». Все мои мысли были только о том, как именно сообщить клиенту, что он больше никогда не увидит свою дочь живой. Конечно же, не по телефону. Хотя так было бы проще. Но это как-то неправильно... Подъехав к офису, я увидела у входа в здание Круглова. Он разговаривал с Денисовым. На расстоянии чувствовалось, что они общаются весьма натянуто. Возможно, Роман Витальевич все еще подозревал своего компаньона в похищении дочери.

Клиент заметил меня сразу, как только я вышла из «Ситроена», и направился в мою сторону. Денисов вошел в здание офиса.

– Татьяна Александровна, что вы мне скажете? – В глазах Круглова застыла надежда.

Не в силах выдержать его взгляд, я отвела глаза в сторону и тихо произнесла:

– Роман Витальевич, вам надо проехать в одно место.

– Вы нашли Полину, да? Где она? Почему вы молчите? Куда вы предлагаете мне поехать? – клиент забросал меня вопросами.

– Вам надо опознать свою дочь, – я по-прежнему избегала прямого ответа.

– Опознать? А где она? – Круглов застыл на несколько секунд с открытым ртом. – Она что, в полиции?! Ее за что-то задержали?!

– Она не в полиции.

– А где?

– Роман Витальевич, в субботу на стадионе «Локомотив», по окончании концерта рок-группы «Кольца Сатурна», произошло убийство одной зрительницы, – я начала постепенно подводить своего клиента к сути дела. – По всем приметам она... похожа на Полину...

– Молчите! – закричал бизнесмен. – Не продолжайте! Это не может быть Полина! Она не собиралась идти на какой-то концерт! Она вернется, я знаю!..

Выждав несколько секунд, я произнесла, придав своему голосу нейтральную интонацию:

– Тело убитой девушки находится в морге на Провиантской улице.

Круглов механически поплелся к шоссе. Я еле успела схватить его за руку, иначе бы он шагнул на проезжую часть, по которой двигался плотный поток машин.

– Оставьте меня! – Убитый горем отец отчаянно вырвал свою руку и, сменив траекторию, зашагал к офису. Остановившись на середине пути, он резко развернулся и направился ко мне: – Татьяна, простите меня! Я плохо соображаю, что происходит... Я так надеялся на лучшее, но все, возможно, очень плохо, хуже некуда! Конечно, мне надо поехать в морг, и как можно скорее. Вдруг там находится вовсе не Полина, а другая девушка, похожая на нее? Только я не в состоянии сесть за руль...

– Могу вас отвезти. – Я открыла дверь своей машины. Круглов без всяких возражений сел в «Ситроен».

По дороге Роман Витальевич не проронил ни слова, а когда я припарковалась у здания морга, он продолжал сидеть, уставившись на лобовое стекло. Тянуть время было бессмысленно, поэтому я нарушила напряженное молчание:

– Мы приехали. Мне пойти с вами?

Клиент отрицательно мотнул головой, собрался с духом и, наконец, открыл дверцу. Перед тем как выйти из машины, он посмотрел на меня, то ли намереваясь что-то сказать, то ли ожидая что-то услышать от меня. Мы лишь обменялись взглядами, любые слова в данной ситуации были бессмысленны.

Роман Витальевич пробыл в морге около получаса, а когда вышел оттуда, то был бледен так, будто из него выкачали всю кровь.

– Ну вот, и дочка меня покинула, – прерывисто вздохнул он. – Сначала ушла Наташа, затем Поляночка... Татьяна Александровна, отвезите меня обратно в офис.

– А может, лучше домой?

– Сначала в офис. Надо отдать кое-какие распоряжения на ближайшие дни. – Круглов погрузился в молчание, лишь когда мы подъехали к «Автоблеску», он подал голос: – Татьяна Александровна, спасибо вам за участие и поддержку. Скажите, я вам что-нибудь должен?

– Нет, это я должна вернуть вам часть аванса.

– Забудьте! Вы мне точно ничего не должны. Прощайте! – с этими словами клиент, теперь уже бывший, вышел из моего «Ситроена».

Хоть Круглов со мной попрощался, но что-то мне подсказывало – мы с ним еще встретимся. И я не ошиблась...

* * *

Роман Витальевич позвонил мне на следующий день.

– Здравствуйте, Татьяна Александровна! Узнали?

– Да, конечно.

– Я сегодня беседовал со следователем Морозовым, он ведет дело об убийстве моей дочери. В его глазах Полина выглядит вовсе не случайной жертвой, а едва ли не преступницей, участь которой была заранее предreshена. Это полный беспредел! Я не могу допустить, чтобы честное имя моей дочери было опорочено. Поляночку обвиняют в связях с наркомафией! Уму непостижимо! Моя дочь и наркотики – это два совершенно несовместимых понятия. Татьяна Александровна, вы возьметесь выяснить, как все было на самом деле – почему Полина оказалась на стадионе и за что ее убили? А главное – кто убийца?

Мне не хотелось во второй раз наступать на одни и те же грабли. Сначала я собиралась найти пропавшую девушку, но в итоге была вынуждена сообщить клиенту, что ее убили. Вдруг по результатам нового расследования окажется, что Полина действительно была вовсе не такой уж паинькой?

– Роман Витальевич, результат может оказаться не таким, как вы ожидаете.

– Если два независимых расследования приведут к одному результату, значит, так все и обстоит. Возможно, я плохо знал свою дочь... Совсем не знал! Татьяна Александровна, если вы откажетесь, мне придется искать другого частного детектива. Иначе я всю оставшуюся жизнь буду сомневаться – правильно ли органы расследовали это дело?

– Хорошо, я готова заняться поисками убийцы вашей дочери.

– Спасибо!

Только я поговорила со своим старым «новым» клиентом, как мне позвонил Кирьянов.

– Здравствуй, Таня! Как поживаешь?

– Нормально. Пока люди не слишком-то верят в объективность правоохранительных и следственных органов, я без работы не останусь.

– Если я правильно понял, Круглов озадачил тебя поисками убийцы своей дочери? – догадался полковник полиции.

– Правильно. Надеюсь, ты ничего против этого не имеешь?

– Нет, я этому даже рад. Будем работать вместе. Мы ведь с тобой не соперники, правильно?

– Не соперники, – подтвердила я. – Но у нас могут быть разные точки зрения.

– Чем больше версий, тем больше шансов, что одна из них окажется правильной. Ты бы подъехала ко мне, – предложил Владимир Сергеевич, – мы бы скоординировали наши планы.

– Хорошо, – согласилась я без всяких колебаний.

Минут через сорок я уже сидела в кабинете Кирьянова. Он к моему визиту подготовился – принес откуда-то кофеварку. Прежде такого агрегата я у него не видела.

– Оперативную работу по делу Кругловой поручили моему отделу, а у нас сейчас в разработке еще парочка убийств, одно изнасилование и несколько крупных краж, – пожаловался Володька, засыпая в кофеварку молотую арабику. – Короче, мы зашиваемся. А посему я хочу предложить тебе карт-бланш. Нет, мы, конечно, не будем почивать на лаврах, но ты же понимаешь, сосредоточиться исключительно на этом деле у нас не получится.

– Володя, да хватит оправдываться! Если ты меня чем-то и удивил, то только этим, – я кивнула на кофеварку. – В остальном у вас все как всегда: дел много, а людей и времени – мало. А поскольку мне без информационной поддержки все равно не обойтись, то я принимаю твое предложение. Давай больше не будем толочь воду в ступе. Рассказывай: каковы результаты экспертизы?

– Смерть Кругловой наступила в результате ножевого ранения в область сердца. Удар был профессиональный – мгновенная смерть при минимальной кровопотере. Я делаю на этом акцент, чтобы ты поняла – убийца хоть и стоял к ней практически вплотную, мог и не испачкаться в крови. Только потом, когда жертва упала, нож сместился, и кровь хлынула из раны полным потоком. И вот что странно: на ноже отпечатков нет. Будто убийца был в перчатках. Это при двадцати градусах тепла и при большом скоплении народа!

– Ну и что тут странного?

– Он не мог не привлечь к себе внимания толпы, если был в перчатках, но – не привлек все же.

– Володя, ты забыл, что на «Локомотиве» был рок-концерт? Там наверняка присутствовали представители различных субкультур, например рокеры, которые очень любят аксессуары.

– Ты имеешь в виду кожаные перчатки? – догадался Кирьянов. – Это мысль! Я об этом как-то не подумал.

– Володя, а что с наркотиками? – поинтересовалась я.

– В пакетиках, найденных под трупом, действительно оказался героин. А вот на них отпечатков пальцев ни Кругловой, ни кого-либо еще нет. В крови жертвы ни алкоголя, ни каких-либо запрещенных препаратов не обнаружено. У следователя версия такая – Полина занималась распространением наркотиков, а убили ее за то, что она кого-то крепко на них подсадила.

– Уж слишком людное место для мести кто-то выбрал, – заметила я, усомнившись в правоте этого предположения.

– А у тебя, Таня, какая-нибудь версия уже наклюнулась?

– Я склоняюсь к мысли, что дочь моего клиента – случайная жертва, но я на этом не настаиваю. Тут нужно подумать...

– Давай подумаем, – согласился со мной Кирьянов и поставил передо мной чашку кофе. – Устроим, так сказать, мозговую атаку. Предположим, что Круглова все же вовсе не случайная жертва. Что еще могло послужить мотивом этого убийства, кроме наркотиков?

Я отпила несколько глотков – напиток показался мне весьма посредственным. Не люблю я эти электрические кофеварки и пакеты с молотым кофе! У кофе получается совсем другой вкус и аромат, когда я сама перемалываю зерна и варю кофе в джезве. Но дареному коню в зубы не смотрят, поэтому я оценила Володькину попытку угодить мне и озвучила первую пришедшую в голову мысль, понимая, что она не слишком оригинальна:

– Поскольку на месте преступления не обнаружили Полинину сумочку, возможно, все дело в ней.

– У нее было с собой что-то ценное? – поинтересовался полковник.

– Смартфон, какая-то наличка. Но кого сейчас этим удивишь?

– Вот именно. Возможно, там все-таки был героин, и часть пакетиков выпала из сумки.

Мне не понравилась эта версия. В моем сознании наркотики никак не вязались с образом дочери моего клиента.

– Знаешь, Володя, я заглянула за ширму ее виртуальной жизни, но даже там не было никакого намека на наркоту. Нет, тут что-то другое. – Я отпила еще несколько глотков кофе.

– Что?

– Если учесть, что удар был профессиональным и место выбрано такое, что при большом скоплении народа никто ничего не заметил, не исключается, что тут действовал маньяк. В этом случае Полина – не последняя его жертва.

– Только маньяка нам и не хватало, – устало вздохнул Кирия. – Впрочем, я думаю, маньяк тут ни при чем. Надо искать того, с кем Круглова была на концерте. Не могла же она отправиться туда одна?

– В это, конечно, верится с трудом, но я просто не знаю, с кем бы она могла пойти на концерт. Ее единственная подруга сидит дома с ангиной. Парня у нее не было, – я заметила, что Володька отнесся к этому заявлению весьма скептически. – Во всяком случае, никто ничего о нем не знает – ни та же подруга, ни отец. Конечно, я не исключаю, что Полина по каким-то причинам не хотела ни с кем знакомить своего бойфренда. Возможно, он намного старше ее, к тому же женатый, например.

– И это он ее убил, – продолжил мою мысль Кириянов.

– Все тайны этой девушки должен знать ее телефон. Срочно нужна расшифровка телефонных звонков Кругловой! – Я поставила на стол пустую чашку.

– Пожалуйста, – полковник положил передо мной распечатку.

– Она у тебя есть, и ты до сих пор мне ее не показал?! – напустилась я на Кирию, но тот и бровью не повел. Взглянув на бумажку, которую он мне дал, я поняла, почему Кириянов не торопился знакомить меня с этим документом. – Выходит, в субботу Полина ни с кем по мобильному не общалась, если не считать эсэмэски, которую она отправила утром Кате Берестовой?

– Выходит, так.

– Да и за весь месяц разговоров негусто. Круглова явно была не из любительниц болтать по телефону. Впрочем, есть несколько неизвестных мне номеров, их надо проверить.

– Не трудись понапрасну, – отговорил меня Кириянов, – Зеленцов уже все проверил. Входящие номера принадлежат ее отцу – у него несколько симок, подруге и тетке, Баландиной Тамаре Витальевне.

– А что с исходящими?

– Салон красоты, бассейн, деканат. Опять-таки отец, тетка, подруга.

– Да уж, кризис общения налицо. – Я вернула Владимиру Сергеевичу расшифровку мобильных звонков, показавшуюся мне совершенно бесполезной. – Нужна распечатка звонков на стационарный телефон.

– Согласен, но с этим возникли небольшие проблемы.

– Что я слышу? Неужели у полиции могут возникнуть трудности с получением подобной информации? – не поверила я.

– Дело в том, что у Кругловых домашний телефон – не от нашей городской АТС. У них пакет телекоммуникационных услуг, включающий кабельное телевидение, Интернет и телефон, предоставленных корпорацией «Бум». Мы сделали запрос этому провайдеру, и нам ответили, что предоставят расшифровку звонков только с разрешения генерального директора, а поскольку головной офис находится в другой области, придется подождать день-два. Вот такие дела, – разъяснил мне ситуацию Кириянов, а затем, упреждая мою просьбу, добавил: – А вот оператора сотовой связи, услугами которого пользовалась Круглова, мы уже озадачили тем, чтобы отследить сигнал ее мобильного, если он, конечно, засветится где-то. Пока что ни

о чем таком нам не сообщали. Извини, я отвечу на звонок... Слушаю! Конечно, брать! Могли бы и не спрашивать. Санкция будет...

Володька переключился на другое дело, я не стала его отвлекать, поблагодарила за кофе и ушла.

* * *

Когда я подошла к своему «Ситроену», в сумке завибрировал мобильник. Я достала его и увидела, что звонит Круглов.

– Да, Роман Витальевич, я вас слушаю.

– Татьяна Александровна, я хотел вам сказать, что похороны Полины состоятся завтра, в двенадцать часов. Вы придете?

– Да, конечно, а с утра зайду в университет. Вы, случайно, не в курсе, в какой группе Полина училась? Кто был ее куратором?

– Я посмотрю записи моей дочери и перезвоню вам.

– Хорошо. – Я отключилась.

Круглов набрал мой номер минут через пять и полностью удовлетворил мой профессиональный интерес.

Глава 3

На следующий день я поехала в университет, чтобы пообщаться с преподавателями и однокурсниками Кругловой. На двери третьего корпуса висела грозная табличка, предупреждающая о том, что вход в здание осуществляется строго по пропускам и студенческим билетам. Но вахтер не слишком строго следовал своим должностным инструкциям, поэтому пропускал всех, кто не вызывал у него подозрений. Моя скромная персона их и не вызвала. Я прошла через вертушку и остановилась у стенда со схемой расположения кабинетов, изучила ее и поднялась по широкой мраморной лестнице на второй этаж.

– Здравствуйте! – Я заглянула в деканат. – Я могу поговорить с Бусляевой Ольгой Федоровной?

– Проходите, – подала голос молодая женщина, поливающая цветы на подоконнике. Оглянувшись, она несколько секунд пристально изучала меня. – Я что-то вас не припоминаю. Вы заочница?

– Нет-нет, я не учусь здесь. Я – частный детектив, занимаюсь расследованием убийства Полины Кругловой. – Мои слова привлекли всеобщее внимание. Все три женщины, бывшие в кабинете, с интересом уставились на меня. – Меня зовут Татьяна.

– Присаживайтесь, – Ольга Федоровна показала мне рукой на стул, стоявший сбоку от ее стола. – Откровенно говоря, я не знаю, чем могу вам помочь.

– Вы ведь куратор группы, в которой училась Круглова, так? – уточнила я, расположившись на предложенном мне месте, спиной ко входу.

– Да, это так, – Бусляева тяжело вздохнула. – Но ведь Полину убили не в стенах нашей альма-матер, так что в свидетельницы я не гожусь.

– Понимаете, мне нужна характеристика этой студентки, причем объективная. Иными словами, ее психологический портрет.

– Объективная характеристика, говорите? – Бусляева оглядела своих коллег. – Ну что ж, скажу вам откровенно: Полина была девочкой непростой. Если ей какой-то предмет или какая-то тема нравились, она охотно готовила рефераты, делала презентации. Но если ей предмет был не интересен, она не делала ничего, то есть абсолютно. Мы едва допустили ее к первой сессии из-за хвоста по делопроизводству. Она этот предмет на дух не переносила. Я понимаю, в ее планы не входило работать секретарем. Но, кем бы Круглова ни хотела стать, элементарные навыки по этому предмету ей определенно не помешали бы, так ведь?

– Совершенно с вами согласна, – подтвердила я.

– Вы знаете, – вмешалась в наш разговор женщина, сидевшая за соседним столом, – по моему, там дело не в предмете, а в преподавателе было.

– Возможно, – Ольга Федоровна возражать не стала, но и развивать эту тему не спешила.

– А что такое? – поинтересовалась я. – У Кругловой был конфликт с преподавателем? Это мужчина?

– Нет, делопроизводство ведет женщина. Скажем так, очень опытная преподавательница с большим стажем работы. Она требует, чтобы студенты, и прежде всего студентки, приходили на ее занятия, одетые исключительно в деловом стиле – строгий костюм, белая блузка. – Бусляева сдержанно улыбнулась.

Я живо представила себе седоволосую пожилую даму, непременно в очках в толстой роговой оправе и с указкой в руках. В академии права, где я училась, тоже была такая профессорша. Синий чулок в чистом виде! В любимчиках у нее ходила Машка Казакова, которая никогда не красилась и не носила высоких каблуков.

– А Круглова не придерживалась подобного дресс-кода? – догадалась я.

– Не только не придерживалась, она одевалась с точностью до наоборот! Полина на ее занятия то мини с яркой или полупрозрачной кофточкой надевала, то, напротив, спортивный костюм. Она так и на зачет явилась – в трико и футболке с какими-то надписями на иностранном языке, причем физвоспитания в тот день не было. В результате Василиса Юрьевна ее удалила с зачета, – продолжила Бусляева. – Такое повторялось еще несколько раз, а потом я встретила в коридоре Круглову в одежде, более или менее отвечающей требованиям делового дресс-кода, и за руку привела ее к Простаковой. Та в моем присутствии задала Полине несколько вопросов, получила на них короткие, но правильные ответы и поставила зачет.

– Скажите, какие у Кругловой складывались отношения с другими студентами? – поинтересовалась я.

– Кроме Берестовой, она практически ни с кем не общалась. У нас много студентов из райцентров и даже сельской местности, так Полина ниже своего достоинства считала водить с ними дружбу. Да что там – дружба, – отчаянно махнула рукой моя собеседница, – ее снобизм порою даже мешал учебному процессу!

– Это как? – удивилась я.

– Понимаете, у нас есть такая форма обучения, как деловые игры. Мы разбиваем группу на пятерки и каждой даем отдельные вводные, причем формирование команд происходит, как правило, по алфавиту. Круглова с Берестовой всегда оказывались в разных пятерках. Если Катя быстро адаптировалась в любом коллективе, то Полина держалась в такой пятерке особняком. Она либо вообще не принимала никакого участия в деловой игре, либо брала все функции на себя. Некоторые преподаватели шли Кругловой навстречу и переводили ее в команду Берестовой, но это – редкие случаи.

– Ольга Федоровна, что вы так на меня смотрите? – подала голос женщина за соседним столом. – Да, я именно так всегда и поступала, чтобы не терять время на препирательства! И потом, я больше, чем кто-либо другой, понимала Полину. Я тоже в подростковом возрасте потеряла мать. Все ее комплексы – именно отсюда. Она могла бы их преодолеть, если б, конечно, захотела...

– Извините, можно, я возьму журнал? – раздался голос за моей спиной. Я оглянулась и увидела хрупкую девушку с длинными темными волосами, одетую в джинсы и цветастую кофточку с длинными рукавами.

– Да, Фадеева, возьмите, – ответила преподавательница, сидевшая ближе всех к двери.

– Мы все, конечно, знали об этом трагическом обстоятельстве, – продолжила Ольга Федоровна. – Я в душе тоже жалела Полину, но потакать всем ее капризам было бы неправильно...

– Фадеева, ну что ты там так долго копаешься? Сейчас пара начнется, – донеслось до моего слуха.

– Я никак журнал найти не могу.

– Посмотри на верхней полке.

– Знаете, несмотря на то что у Кругловой не было теплых отношений с одногруппниками, – продолжила Бусляева, – они все равно сегодня собираются проводить ее в последний путь. Сама я, к сожалению, присутствовать на похоронах не смогу. У нас сегодня ректорат. Татьяна Александровна, у вас остались ко мне еще какие-то вопросы?

– Пожалуй, нет. Теперь я более или менее представляю, каков был психологический портрет Кругловой. Спасибо вам за откровенность. – Я встала и направилась к двери.

– Надеюсь, это вам как-то поможет найти убийцу, – бросила мне напоследок Ольга Федоровна.

– Я тоже на это надеюсь. До свидания! – с этими словами я вышла из деканата.

– Извините, – обратилась ко мне девушка, заходившая за журналом. – Если я правильно поняла, вы занимаетесь расследованием убийства Полины Кругловой?

– Да, это так, – подтвердила я. – Тебя как зовут?

– Рита, – представилась девушка, переминаясь с ноги на ногу.

– Рита, ты хочешь мне что-то сказать по этому поводу? – предположила я.

– Возможно, я была последней, кто видел ее живой. – Студентка опасно поглядела по сторонам. – Если, конечно, не считать Сашку.

– Так, и кто это? – заинтересовалась я.

– Сашка Ястребов учится... учился с Полиной в одной группе. Она ему нравилась, но у него не было никаких шансов. Во всяком случае, все так думали. А тут я иду и смотрю – Круглова с Ястребовым направляются на стадион. Если бы я своими глазами не видела, не поверила бы, что такое возможно. И что интересно – ни Полинка, ни Сашка в универе с понедельника не появлялись. Вчера прошел слух, что Круглову в субботу на стадионе убили, а вот где Ястребов – непонятно. Скажите, с ним ничего не случилось?

Я ответила обтекаемо:

– Пока что нам о нем ничего неизвестно.

– Ой, звонок! Мне на лекцию пора. – Фадеева развернулась и уже хотела бежать вверх по лестнице, но я ее задержала.

– Рита, подожди. Твоя информация очень важна для следствия.

– Но я больше ничего не знаю!

– Ты, возможно, даже не осознаешь, какая ты ценная свидетельница. Для следствия важны любые мелочи. Постарайся отпроситься с лекции, – попросила я.

– Попробую, – не слишком уверенно пообещала девушка.

– Постарайся, а я подожду тебя здесь, – бросила я вслед студентке, поспешно поднимающейся вверх по лестнице.

Фадеева вернулась минут через десять. Мы спустились с ней во внутренний дворик университетского городка и устроились на ближайшей скамеечке. Из открытого окошка первого этажа доносился запах жареного лука.

– У вас здесь столовая? – я кивнула на окно.

– Да, – подтвердила девушка. – Я каждый день там обедаю. Мне нравится, как наши повара готовят, да и недорого здесь. А вот Круглову я в столовке давно не видела. Она сначала ходила туда, но каждый раз за столом такие гримасы корчила, будто ее какой-то отравой пытались накормить. С ее запросами только в ресторанах питаться.

– Понятно. Рита, скажи, Полина училась с тобой в одной группе?

– Нет, факультет у нас один – социологический, а специальности разные. А с Сашкой Ястребовым я в одной школе училась, правда, в параллельных классах. Он на Круглову уже давно запал. Я помню, на дискотеке, когда нас в студенты посвящали, Сашка Полину пригласил на танец, а она отказалась, демонстративно отвернувшись от него. Он так расстроился, даже ушел с дискотеки, а зря! Она потом еще парочку парней легко бортанула. Если бы Ястребов это видел, ему бы не так обидно было. Откровенно говоря, я не знаю, что все в этой Кругловой находят? Она же такая высокомерная... была, – добавила студентка и замолчала.

– Рита, давай вернемся к субботним событиям. Расскажи поподробнее о том, когда и где ты встретила Полину.

– Я ехала от бабушки, она у меня в Трубном районе живет, а я – на другом конце города, в Гагаринском. Так что мне пришлось у стадиона пересадку делать. Я туда попала прямо перед началом концерта на «Локомотиве». Народу на Спортивной площади было столько, что не протолкнешься!

– Собственно, как всегда перед каким-нибудь матчем или концертом.

– Ну да. Я сошла с автобуса и смотрю – Ястребов и Круглова идут в сторону Северного входа. Я чуть в осадок не выпала!

– Как была одета Полина, помнишь? – уточнила я, чтобы проверить показания девушки.

– Буднично. Она так часто в универ ходит – в джинсах и тунике, на которой Эйфелева башня нарисована. А вот Сашка вырядился, будто на собственную свадьбу. Представляете, в костюме с отливом – и на рок-концерт! – усмехнулась Фадеева.

– Да, это как-то не в тему, – согласилась я.

– Он что-то Польке рассказывал, рассказывал, – продолжила Рита, – а ей, по-моему, все это по барабану было. Зачем она тогда пошла с ним на концерт, непонятно. В общем, картина эта была довольно странной и труднообъяснимой.

– Ничего, все странности рано или поздно проясняются... Они тебя видели?

– Не думаю. Они хоть и прошли в метре от меня, но Сашка смотрел исключительно на Полину, а она в мою сторону вообще не глядела, – девушка сморщила маленький аккуратный носик.

– Рита, ты, случайно, не в курсе, Ястребов наркотиками не балуется?

– Сашка?! Да вы что! – отмахнулась Фадеева. – Какие наркотики? Конечно же нет.

– А Круглова?

– Не думаю, – проронила Маргарита не слишком уверенно.

– Нет так нет, – я не стала развивать эту тему. – Ты адрес или хотя бы телефон Ястребова знаешь?

– Нет, откуда? – Рита удивленно вытаращила на меня свои карие глазки.

– Ты же сказала, что вы в одной школе учились.

– Ну и что? У нас в параллели пять классов было, и в каждом – не меньше тридцати человек. В мобильнике памяти не хватит, чтобы столько номеров записать, да и необходимости в этом не было. – Студентка о чем-то задумалась. – Зато я знаю, где он живет. У нас одноклассница в прошлом году долго болела, мы пошли ее навестить и в подъезде встретили Сашку. Он из соседней квартиры выходил. Правда, я ее номера не помню, да и номер дома тоже не знаю, но могу объяснить, как его найти.

– Слушаю тебя.

– В общем, тот дом стоит на углу улицы Трофимова и проспекта Строителей.

– На котором из четырех? – уточнила я.

– В цоколе этого дома магазин сантехники находится. Вам нужен угловой подъезд, третий этаж, квартира – крайняя справа. Вы знаете, мне уже идти пора, я всего на пятнадцать минут отпросилась.

– Ладно, Рита, не буду тебя больше задерживать. Если вдруг еще что-то вспомнишь, позвони мне, – я протянула девушке свою визитную карточку.

– Так вы частный детектив? – удивилась Фадеева. – А я думала, следователь.

– А для тебя есть какая-то разница?

– В принципе, нет. Так я пойду? – девушка встала со скамьи.

– Да, конечно. Спасибо тебе, Рита, за информацию.

– До свидания. – Сделав несколько шагов, студентка остановилась и, оглянувшись, добавила: – Круглова, конечно, не подарок была, только ее все равно жалко. И еще, вы не думайте, что это Сашка ее убил! Он не мог. Ястребов ее любил! Сильно любил, понимаете? А рассказала я вам все это, потому что за него беспокоюсь. Вдруг ему кто-то угрожает...

– Разберемся...

Девушка направилась к университетскому корпусу, а я осталась сидеть на скамейке. Нужно было осмыслить полученную информацию. В деле появился первый подозреваемый – Саша Ястребов. В студенческой среде ни для кого не было тайной, что этот парень влюблен в Круглову. Безнадежно влюблен. Во всяком случае, Рита Фадеева именно так и думала, поэтому и удивилась, увидев в субботу эту парочку около стадиона. Похоже, Полина все-таки ответила на чувства этого молодого человека, но не афишировала сей факт. Почему? Пока неясно. Мог ли Ястребов, по словам Маргариты безумно влюбленный в Круглову, убить ее? Вероятно, мог.

Ведь от любви до ненависти не такое уж большое расстояние – всего-то один шаг. Вдруг за время концерта его отношение к Полине резко изменилась? Стоп! Полина умерла от глубокого ножевого ранения. Неужели Ястребов предусмотрительно захватил с собой нож? Как же он смог пройти с ним на стадион, если на всех входах установлены терминалы? Хотя это как раз не проблема. Как показывает практика, подобные рамки либо стоят только для видимости, либо их отключают, не желая досматривать каждого входящего. У одного связка ключей в кармане окажется, у другого – металлические аксессуары на шее висят, а третий проскакивает незамеченным, пока охранники заняты первыми двумя.

Проанализировав новую информацию, я пришла к выводу: пока что рано навешивать на Ястребова ярлык хладнокровного убийцы. Он мог быть свидетелем, он тоже, допустим, испугался за свою жизнь, поэтому и не появлялся на этой неделе в университете. Возможно, он придет проводить Полину в последний путь. Если не открыто, то, по крайней мере, будет наблюдать за похоронами со стороны.

* * *

Я вошла во двор кругловского дома без четверти двенадцать. Там уже стояла кучка молодежи. Студенты, которые не очень-то ладили с Полиной при жизни, все-таки пришли проводить ее в последний путь. У многих девчонок на глазах блестели слезы. Я влилась в эту скорбную толпу, надеясь услышать из уст Полининых одногруппников что-то полезное для следствия.

– Кто бы мог подумать, – всхлипнула девушка в глубоко декольтированном черном платье, больше подходящем для посещения ресторана, нежели для траурного мероприятия. – Я еще в воскресенье узнала, что на стадионе убили какую-то девчонку, но даже предположить не могла, что именно наша Полина погибла!

– А я до сих пор не верю, что Круглова мертва. Может, когда увижу ее в гробу, поверю, – прогундосила другая студентка, тоже не потрудившаяся одеться так, как подобает в подобных случаях. Яркая цветастая блузка явно была не к месту и не ко времени. Разве что гармонировала с маленьким букетиком красных роз, который девушка держала в руках.

– А я первый раз на похоронах, – заметила девица в сером костюме, у которого юбка была короче приталенного пиджака. – Как бы в обморок не упасть...

– Смотрите, Берестова из подъезда выходит с какой-то женщиной.

– По-моему, это ее мать. Они так похожи.

– Да, наверное, мать. А я-то думаю, почему Катьки нет, она вроде бы еще болеет, а она, оказывается, раньше всех пришла.

Берестова, одетая в черное платье свободного покроя, показалась мне несколько старше своего возраста. Она заторможенно огляделась по сторонам, нашла глазами своих одногруппниц и присоединилась к ним. Девчонки сразу же забросали ее вопросами:

– Кать, как все произошло?

– Ты с ней была, да?

– Она сразу умерла?

– А убийцу поймали?

– Девчонки, я сама ничего толком не знаю! Меня с Полиной не было, вы же знаете, я на больничном. – Берестова растерянно огляделась: – А что, Сашки нет?

– Ой, а он, наверное, даже не знает, что с Полиной случилось.

– Как это? – удивилась Катя.

– Так Ястребов, похоже, тоже заболел. Он на занятия уже который день не ходит, а позвонить ему никто не догадался.

– Сашка нам этого не простит, – пролепетала Берестова. – Мы должны были рассказать ему о смерти Полины.

Похоже, Катерина действительно не знала, что ее подружка ходила с Сашей на концерт любимой рок-группы.

Среди разномастной толпы, разместившейся слева от парадного, я разглядела Зеленцова. Михаил разговаривал по телефону. Заметив меня, он изобразил приветственный знак. Я ответила ему легким кивком головы.

Народу во дворе прибыло. Проводить в последний путь Полину Круглову пришли оба компаньона Романа Витальевича. Вокруг отца, убитого горем, суетились две женщины. Вероятно, одной из них была его сестра, Тамара, а второй – невеста Лидия, приехавшая по этому скорбному поводу из Москвы.

– Таня, тебе уже удалось что-нибудь накопать по этому делу? – зашептал мне на ухо подошедший Зеленцов. Как раз в этот момент из дома вынесли гроб с телом покойной. Я неопределенно пожала плечами. Рассказывать сейчас о Ястребове было как-то неуместно. Но Михаил был парнем без комплексов, поэтому продолжил: – Вот и я ничего и никого подозрительного не заметил. Вроде люди приличные здесь собрались, на наркоманов никто не похож. Таня, ты на кладбище поедешь?

– Еще не решила. А ты?

– Кирьянов сначала дал мне такую вводную, а пять минут назад позвонил и сказал, что надо на Вокзальную улицу срочно ехать – очередное убийство. Так что я сейчас туда рвану.

– Ясно, – кивнула я и обратила внимание на высокого парня в мотоциклетном шлеме, появившегося во дворе.

Он стоял в сторонке, издали наблюдая за происходящим. Возможно, это был местный житель, переживавший, когда похоронная процессия освободит проход к его парадному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.